

ФЭНТЕЗИ

ПО ПРИЗВАНИЮ ВЕДЬМА

ЛАНА МИДЕЛЬ

Лана Дель

По призыванию ведьма

<https://litres.ru/73135088>

SelfPub; 2026

Аннотация

Айрис Грейс стоит на распутье: с одной стороны — украденное прошлое и забытая магия, с другой — новая жизнь в академии «Арканум» рядом с фамильяром Ларсом, чьё присутствие стало для неё опорой.

Пока она пытается наверстать упущенное, её новый мир даёт трещину. После серии исчезновений людей обвинения летят в сторону магов. Мир рушится, уступая место панике и взаимной ненависти.

Айрис отказывается быть пешкой в чужой игре. Обладая умом исследователя и пробуждающейся силой, она бросает вызов и страху толпы, и бездействию магического ордена. Её расследование — это гонка на время. Ведь, чтобы остановить хаос, нужно найти того, кто его посеял, и доказать, что настоящий враг часто прячется за маской благородных целей.

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Случайный призыв, новая реальность.	8
Глава 2. Ложь во благо или предательство?	18
Глава 3. Стихийный хаос.	41
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Лана Ми Дель

По призыванию ведьма

Пролог

Всё начинается со слов. С глупых, смешных, придуманных на ходу слов, которые шепчутся в полдень, когда пылинки танцуют в луче солнца, или выкрикиваются шёпотом под одеялом, когда за окном воет ветер. Айрис знала это лучше кого бы то ни было. Её мир был соткан из таких слов. «Абракадабра» казалось ей скучным и некрасивым. Гораздо интереснее было соединять обрывки услышанного в странные, звучные сочетания: «Ветрил-сомбра, тинди-флос!» или «Алтара-винта, сейл-ночрос!». Они звучали как настоящие. Они чувствовались настоящими - на кончике языка вибрировала странная сила, а воздух в комнате будто сгущался и покалывал кожу. Она была не просто девочкой, игравшей в колдунью. Она была Айрис Волшебницей, повелительницей теней под кроватью и света в ночнике, укротительницей пыльных буранов под шкафом. Её палочкой была старая кисточка для акварели, гримуаром — тетрадь в бархатной обложке, исписанная девочкой придуманными заклинаниями. И вот в тот самый вечер, когда дождь стучал в окно монотонным барабанным боем, а в доме пахло яблочным пиро-

гом и чем-то тревожным, Айрис решила произнести самое великое, самое сложное заклинание. Заклинание Призыва. Она собрала все самые могущественные, самые красивые бессмысленные слова в одну торжественную фразу, вдохнула полной грудью и произнесла «Карафэльс-монтар-лирас! Борс-ларус-идигель! Рамбэль-акатро-дибаро-борс», вкладывая в звуки всю силу своего воображения.

Мир вздрогнул.

Не гром, а вспышка - ослепительно-белая, беззвучная, выжигающая все тени в комнате на одну долю секунды. Воздух запах озоном и старыми страницами. И когда свет погас, напротив неё, на столе среди кукол и акварельных красок, сидел Он. Большой, как рысь, угольно-чёрный, будто вырезанный из клочка ночного неба. Его шерсть переливалась скрытым синим блеском. А глаза... глаза были двумя всполохами изумрудного пламени, такими живыми и разумными, что всё детское «понарошку» в Айрис разом испарилось.

Она проморгалась. Он не исчез.

Девочка, затаив дыхание, потянулась к нему пальцем - проверить, не мираж ли. Кончик пальца почти коснулся бархатной шерсти...

- Ты что делаешь, ведьма? - раздался ворчливый, но бархатистый голос, полный невероятного достоинства и ленивой усмешки.

Айрис отпрянула, прижавшись к спинке кресла.

- К-кто ты?

Кот, не моргнув ярко-зелёными глазами, вылизал лапу.

- Я Ларс. Твой фамильяр. Хотя призыв вышел кривоват, не спорю. Пафоса много, точности мало.

- Фамильяр? - прошептала Айрис, и в её голове зазвучали эхом сказки о волшебниках и их верных спутниках.

- Да. Ты призвала меня. Проснись, ведьма, - он сказал это так буднично, словно констатировал, что на улице дождь.

И тогда... он просто начал таять. Не исчез мгновенно, а стал прозрачным, как дымка, растворяясь в воздухе от кончика хвоста до настороженных ушей. Последним угасли его глаза — две зелёных искорки.

В этот миг дверь с треском распахнулась.

- Айрис! Что это было? Что случилось? - В комнату вбежала мама, Лора, с широко раскрытыми от страха глазами.

Истеричный, захлёбывающийся рассказ дочери о коте и магии она выслушала, крепко обняв девочку. Потом рассмеялась - лёгким, дрожащим, неестественным смехом.

- Кот-фамильяр? Ох, фантазёрка ты моя! Это же была вспышка света от трансформатора на улице, и ты испугалась. Всё привиделось. Но её объятия были слишком крепкими, а глаза, когда она смотрела на тетрадь с «заклинаниями», - слишком испуганными.

А вечером случилось странное. Вместо сказки на ночь - тихий разговор родителей за закрытой дверью, быстрые сборы. Поездка в ночи, в глухую деревню, где пахло хвоей и сыростью. Старая женщина с руками, похожими на корни де-

рева, и чашка дымящегося горького напитка, пахнущего полынью и забытыми снами.

- Выпей, девочка, это от испуга, - сказала женщина, и её взгляд был полон не жалости, а какой-то старой, усталой печали.

Айрис выпила. Сон накатиł сразу, тяжёлый и бездонный, словно её тянуло ко дну тёмного озера.

Она не знала, что это было не лекарство «от испуга». Это было забвение и блокировка.

И последнее, что она видела перед тем, как погрузиться во тьму, были не лица родителей, а две точки зелёного пламени, мелькнувшие за окном в ночной листве. Безмолвные, наблюдающие и полные немого обещания: «Это не конец, ведьма. Это только начало». И где-то в глубине её памяти, теперь запечатанной, навсегда поселилось ворчливое, бархатное слово: «Ларс».

Глава 1. Случайный призыв, новая реальность.

Сегодня будет тяжелый день. Сегодня у меня последний вступительный экзамен в институте. Я собираюсь стать лучшим археологом нашей страны, а может и всего мира! До экзамена остался всего час. Я допила свой уже остывший кофе, оделась, причесалась. Не стала заморачиваться с нарядом и прической. Простота и удобство - это главное. Поэтому выбор пал на футболку оверсайз и джинсы, ну а волосы я собрала в высокий хвост. Вот я и готова.

На дорогу до института ушло пять минут. Я пришла за десять минут до начала экзамена. Как же долго тянулись эти минуты... И наконец нас, будущих студентов, пригласили в аудиторию, оборудованную компьютерами для проведения итогового экзамена. Коленки предательски задрожали, вся моя уверенность просто растворилась. Заняв свободное место я выбрала билет номер 18 в уже открытой на компьютере программе - «Типы археологических находок и классификация археологических памятников».

«Хвала небесам, я отлично знаю эти темы!»

Объявили начало экзамена. Спустя полтора часа я вышла из аудитории и направилась домой. Результаты придут на электронную почту уже завтра.

Чтобы как-то отвлечься от ожидания я решила разобрать хлам в кладовой. Там чёрт ногу сломит. После переезда я до сих пор не разобрала все вещи, просто скинула всё в кладовую, достав из сумок и коробок только самое необходимое. С восьмого класса я подрабатывала выпеканием тортов на заказ и копила деньги на переезд. Мне хотелось самостоятельности, хотелось скорее вырваться из родного дома и на то были причины. С детства контролировался каждый мой шаг, мама старалась не упускать меня из виду всегда и везде. Если бы она могла, то и в школу бы ходила со мной. Родители планировали перевести меня на домашнее обучение с третьего класса, но спасибо покойной бабушке, она их уговорила этого не делать, аргументировав свои слова необходимостью моей социализации и общения со сверстниками. Однако, как ни странно, родители спокойно отреагировали на моё желание переехать на съёмную квартиру и даже предложили оплачивать аренду в полном объёме, не смотря на то, что у меня есть деньги, которые я зарабатывала будучи ещё школьницей. С восьмого класса в свободное время я выпекала торты на заказ. Такое вот хобби, которое приносило удовольствие и заработок. Тратить мне было особо не на что, так как родители полностью меня обеспечивали. Поэтому свой доход я копила. Суммы, скопленной к моменту окончания школы мне бы хватило на аренду жилья минимум на год. Ну а главным и единственным условием для моего переезда стало поступление в любой институт нашего города. Из трёх

учебных заведений только в одном обучали на археолога, туда я и подала документы.

Открыв дверь в кладовую я тяжело вздохнула и принялась разбирать вещи. Достала из сумок оставшуюся одежду - переложила в шкаф. Дальше на очереди были коробки с книгами. Я привезла абсолютно все книги, которые были в моей комнате, даже сказки, которые в далёком детстве мне на ночь читала мама. Мой внутренний, не редко спящий, перфекционист решил проявиться в выставлении литературы на полку по алфавиту. Почти закончив, я заметила в одной из книг тетрадку в бархатной обложке. Я стала рассматривать сиюсь вспомнить что же это за красивая старая тетрадка. Начала листать. Круглым детским подчерком, с убегающими со строчек буквами, были написаны какие-то странные слова. Это мой подчерк! Точно, это же мой гримуар! Я помню, как играла в ведьму. Я была уверена, что у меня есть сила! В этой тетради мною были записаны придуманные заклинания и рецепты зелий. Например этот:

Нарвать цветков одуванчика

Листья подорожника

Листья вишнёвого дерева

Добавить щипотку соли

Варить 10 минут постоянно помешивая и читая заклинание для излечения души и тела.

С улыбкой продолжила листать тетрадь. И тут глаз зацепился за длинное «заклинание». Я прочла его вслух...

-«Карафэльс-монтар-лирас! Борс-ларус-идигель! Рам-бэль-акатро-дибаро-борс»

Яркая вспышка заставила меня зажмуриться. Открыв глаза я чуть не упала с дивана. Передо мной сидел большой, красивый чёрный кот с необычайно яркими зелёными глазами, а в зубах у него была мышь. Чёрный красавец выплюнул добычу и уставился на меня, а потом заговорил:

- Ну наконец-то! Я думал память к тебе никогда не вернётся!

- Ты говоришь? Ты со мной говоришь?

- А ты здесь видишь кого-то ещё? Вроде уже взрослая девочка, а задаёшь такие глупые вопросы.

Сказать, что я была в шоке — это ничего не сказать!

Я потёрла глаза, в надежде, что после этих действий глюк пройдёт. Да-да, я решила, что у меня галлюцинации на фоне нервного перенапряжения и переутомления из-за подготовки к итоговому экзамену, его сдачи, а теперь ещё и ожидания результата. Как бы я не надеялась, но говорящий зеленоглазый кот не исчез. Он лишь смотрел на меня, как на умалишённую. Поняв, что животинка то по всей видимости настоящая, я решила удостовериться в этом ткнув кота пальцем. Не успела я докаснуться до него, как кот вскочил на лапы, изогнул спину, вздыбил шерсть и злобно прорычал:

- Ты чего это снова удумала, ведьма? Столько лет прошло, уже повзрослела, но не меняешься!

- Снова? Ведьма?

- Ну а кто же ещё? Фамильяры приходят только на зов ведьмы! Ты совсем ничего не помнишь?

- Что я должна помнить? Почему ты говоришь так будто мы с тобой знакомы? И в смысле я тебя призвала?

- Я решил раз я тут, значит ты всё вспомнила. А как ты тогда меня призвала без заклятия призыва? Ах да, меня зовут Ларс, раз уж ты ничего не помнишь.

Кажется я начала понимать...

- Меня зовут Айрис. Я нашла свою старую тетрадку с которой играла в ведьму в детстве. Туда я всякие «абракадабры» записывала. Ну и... Прочла одно из своих «заклинаний».

- У меня с памятью всё хорошо в отличие от тебя, ведьма, я помню твоё имя. Теперь я понял как оказался здесь возле тебя не помнящей ничегошеньки. Ладно, сейчас нам надо торопиться.

- Куда?

- В академию магии, конечно! Ты меня оторвала от важного занятия между прочим.

Кот махнул мордой в сторону лежавшей на полу мыши.

- Мне надо закончить начатое в подземелье академии.

Взмах хвоста и у Ларса в зубах появился конверт с теснённой красной печатью.

Осторожно взяв конверт, сломав печать и вскрыв его я достала письмо и стала читать вслух:

- «Мисс Грэйс, вы зачислены в академию магии и колдовства «Арканум». Ларс доставит вас в академию порталом.

С уважением, директор Бартенор Де - Лавир!»

Краткость – сестра таланта! Ни объяснений, ни пояснений... я отложила письмо на диван и обхватила голову руками. Это какой-то бред! Может я ударилась головой в кладовой и сейчас там валяюсь, а это всё просто нелепый сон?

- Э, нет, дорогая Айрис! Это самая настоящая правда. Зря ты вещи разложила. Теперь обратно их собирать.

- Какие вещи? Как это собирать? Куда? Зачем?

- Ну ты же читала. Ты зачислена в академию магии. Или без одежды и личных вещей собралась перемещаться?

- Я не буду никуда перемещаться! Мне утром придут результаты вступительного экзамена. Какая магия? Оставь меня в покое!

- Ведьма, до чего же ты упряма! Не хочешь по-хорошему, значит придётся переносить тебя силой!

- И как же?

Кот прыгнул на меня и нас окутала зелёная дымка. Всё закружилось, появился звон в ушах, подступила тошнота. Я зажмурилась. Казалось, что это длится целую вечность. И наконец я услышала голос Ларса:

- Моя ведьма, всё закончилось, открывай глаза!

Мне было страшно это сделать, но всё-таки я послушалась. Тем временем звон в ушах и тошнота стали отступать.

- Где я?

- Добро пожаловать в академию магии и колдовства «Арканум»!

Напротив нас возвышался старинный замок, точь-в-точь как из фильмов или книжных иллюстрациях о тех временах, когда миром правили короли и рыцари. Он был огромным и величественным, его остроконечные башни пронзали низкое свинцовое небо, а стены, сложенные из древнего, потемневшего от времени камня, казалось, хранили шёпот веков. Я стояла, приоткрыв рот, затаив дыхание и боясь моргнуть, чтобы не спугнуть это волшебное, почти невозможное видение. Казалось, вот-вот с крепостной стены взмахнет рукой в дозорный, или в высоком стрельчатом окне мелькнет тень принцессы.

Фамильяр, мой сопровождающий, усмехнулся — коротко, но беззлобно. Его глаза, цвета изумруда, скользнули по моему лицу, застывшему в немом восхищении.

- Каждый одно и то же, - произнес он, и в его голосе слышалась привычная, настоящая на годах снисходительность. - У первокурсников всегда такая реакция при первом взгляде на свой новый дом. На ближайшие три года.

Он сделал паузу, давая мне впитать эти слова. «Дом». Это словно вернуло меня на землю, но не сделало замок менее грандиозным.

- Привыкнешь, - добавил Фамильяр, уже поворачиваясь к массивным дубовым дверям замка, окованным черным металлом. - Через месяц будешь бегать по этим коридорам, не замечая ни резных потолков, ни портретов основателей. А пока... добро пожаловать в Арканум.

И под его взглядом величественные стены словно слегка сдвинулись, приглашая, а может быть, и предостерегая. За ними меня ждала не сказка, а учеба, испытания и три года моей новой, совершенно иной жизни. Но в тот миг я думала только об одном: этот замок был прекраснее любой моей мечты.

Придя в себя и тряхнув головой, будто пытаюсь стряхнуть остатки кошмара, я поняла страшное: всё это по-настоящему. Не сон, не галлюцинация. Я стою босиком на земле вымощенной камнем, а передо мной, вздымаясь к свинцовому небу, высится та самая академия. В другом конце страны. В городе, о котором я слышала только в сводках погоды — Пан-Силас.

«О, небеса...»

Мысль не закончилась, захлебнувшись волной паники. Воздух вырвался из легких коротким, надломленным стоном. Как так?! Домашняя девочка, которая едва-едва съехала от родителей в соседний район, но так и не вышла из-под ежедневных звонков и заботливой опеки... Как она могла в одно мгновение оказаться здесь? За сотни километров от своего уютного, знакомого до каждой трещинки в асфальте города. Совершенно одна. Без...

«Стоп! Как это без связи?»

Лихорадочно, почти с мольбой, я впила пальцами в ткань джинс. Карман! Спасение! Я выдохнула дрожащим облегчением, вытаскивая смартфон. Холодный, родной прямо-

угольник в ладони. Сеть ловила. А вот заряд батареи предательски светился красной полоской — 6 процентов.

«Ладно, не паниковать. Пока телефон не «сел», нужно сделать главное: снять деньги.»

Я подняла взгляд на своего... похитителя? Проводника? Ларс сидел в двух шагах, вылизывая лапу с видом полнейшего неведения.

- Что? - спросил он, лишь на мгновение оторвавшись от важного дела.

- Отведи меня к банкомату, - голос прозвучал хрипло, но твердо.

- Зачем? - в его зелёных глазах мелькнуло неподдельное любопытство.

- Я сниму деньги, пока не разрядился телефон и куплю билет. На поезд или самолет. Я вернусь домой!

Кот перестал вылизываться. Он медленно, с театральным пафосом поднял на меня взгляд. В нем читалась непередаваемая смесь ехидства и глубочайшей жалости к моему невежеству.

- Без документов? - произнес он сладким голоском. - Ну, дерзай. Мне будет интересно посмотреть, как тебя попытаются посадить в самолет или поезд.

Удар был точен и молниеносен. Точно! Паспорт. Он остался дома, на письменном столе, рядом со стопкой учебников и дополнительной литературы, по которым я готовилась к экзамену. Вся моя решимость сдулась, словно проколотый

шарик. Я проиграла. Проиграла коту.

- Не страдай ерундой и не трать время попусту, - Ларс встал, повернулся к гигантским дубовым дверям. - Хватит нюни распускать. Тебя ждут. Пошли внутрь.

Он не ждал согласия. Он знал, что выбора у меня нет. Я вздохнула - долгим, сдавленным вздохом обреченности - и, повинувшись, побрела за уходящим в тень замка чёрным хвостом. Мои босые ноги ступали по холодному, отполированному тысячами ног камню. Домой... Это слово теперь казалось таким же далеким и сказочным, как и сам этот замок всего полчаса назад.

Глава 2. Ложь во благо или предательство?

Открыть дверь академии оказалось неожиданно легко. На вид двери были монументальными - высоченные дубовые полотнища, обитые черненой сталью и испещренные таинственными рунами. Я приготовилась тянуть на себя изо всех сил, но створка поддалась с первой же попытки, послушно распахнувшись без единого скрипа. Это было так же просто, как отодвинуть занавеску. Магия, что ли, или просто идеальные петли.

-Не пялься на дверь, она тебя не съест. Шевели ногами, Айрис, что ты такая медлительная-то, - бросил Ларс, уже скрываясь в сумраке огромного холла.

Я шагнула за ним, и дыхание перехватило.

Зал был огромным, подавляющим своим величием. Под ногами лежал холодный, отполированный до зеркального блеска мрамор, а стены из темного грубого камня вздымались к самому потолку, где в полумраке терялись своды. Вместо обычных привычных светильников с потолка спускались огромные люстры со свечами. Сотни мерцающих огоньков, как пойманные в ловушку светлячки, освещали не хуже привычных светодиодных ламп. Воздух пах стариной, воском и чем-то неуловимо острым - озоном, словно после гро-

зы.

Мой взгляд скользил по стенам, увешанным гобеленами и портретами. Многие из изображенных людей были в сопровождении животных. На плече у важной дамы в красивом синем платье и сидела необычайно большая и даже милая крыса; молодой человек с острым взглядом обвивал руку змеей с изумрудной чешуей; пожилая ведьма держала на коленях пушистого белого кролика, чьи глаза казались невероятно умными. У всех этих людей поверх одежды были бордовые плащи-мантии.

Ларс, заметив мое замешательство, снизошел до пояснений. Он сидел, подняв хвост трубой, и водил мордочкой по галерее.

- Это, дорогая моя, верховные ведьмы и ведьмаки. Члены Ордена «Корэль». Своего рода... администрация нашего мира. А вот тот седовласый красавец, - он кивком указал на центральный портрет в этом ряду, - верховный ведьмак Артериан Бан-Де-Хорс. По-твоему, по-людскому - президент магического мира. Ну а с ними изображены их фамильяры.

Мое внимание привлек другой, не менее внушительный ряд портретов напротив.

- А это? - тихо спросила я.

- Преподавательский состав. На большом - наш директор, Бартенор Де-Лавир. Остальные - от мастера зельеварения до профессора проклятий. Всю жизнь посвятили тому, чтобы

вдалбливать знания в такие пустые головы, как твоя.

Но меня уже магнитом тянуло к тому, первому ряду портретов. К изображению главного ведьмака Ордена «Корэль». Я подошла ближе, чувствуя, как по спине пробегают мурашки.

Артериан Бан-Де-Хорс смотрел на меня с холста пронзительными небесно-голубыми глазами. Ему было лет сорок, может, немногим больше, но он был полностью седой. Волосы мужчины уложены с аристократической небрежностью. Черты лица - строгие, правильные, властные. На его плече, как черная тень, восседал огромный ворон, и казалось, что птица вот-вот каркнет.

Одет он был не по нашему, как не в наше время. Рубашка с пышными рюшами у горла, темный, почти бархатный пиджак с причудливой застежкой. Брюки напоминали гусарские бриджи для верховой езды, грязно-болотного цвета, заправленные в высокие, до колена, сапоги. В одной руке он сжимал трость с массивным синим камнем, похожим на сапфир, на набалдашнике. Другую руку он прижимал к груди, а в ней - толстый кожаный фолиант с потрескавшимся корешком и металлическими застежками.

В этот момент с другого конца зала раздались уверенные, звонкие шаги по мрамору. Из-за массивной колонны вышел пожилой мужчина в длинной тёмно-коричневой мантии. Его седая борода была аккуратно подстрижена, а глаза, цвета стальной грозовой тучи, сразу нашли меня.

- Мисс Грейс, - произнес он голосом, который мягко заполнил все пространство зала, не нуждаясь в повышении тона. - Мы вас ожидали. Пожалуйте со мной. Перемещение, должно быть, утомило вас, но перед отдыхом вас для беседы ожидает директор академии.

Я замерла, не в силах вымолвить ни слова. Ларс лениво потянулся и бодро тронулся вслед за женщиной, бросив на прощание:

- Шевелись, ведьма. Не заставляй директора ждать.

Мои ноги, будто ватные, повинно поплелись за ними, прочь из огромного холла, под безмолвные взгляды портретов, к лестнице ведущей спиралью куда-то наверх таинственного замка, который теперь должен был стать моим домом.

Поднявшись по спиралевидной лестнице, мы пошли по просторному, освещенному канделябрами коридору. Пламя свечей отбрасывало на стены пляшущие тени, превращая старинные картины одновременно во что-то прекрасное, завораживающее и пугающее. В какой-то момент я поняла, что Ларса с нами нет. Сердце ёкнуло. Интересно, куда он делся? Он точно поднимался по лестнице со мной. Он шёл рядом. Я замедлила ход, оглянувшись на темный виток лестницы позади, но мой спутник, не оборачиваясь, твердым жестом велел идти дальше.

Шли мы, как мне показалось, довольно-таки долго. По пути было много дверей по обе стороны коридора, темных, массивных, с тяжелыми бронзовыми ручками. За ними, как

и в самом коридоре, было пугающе тихо. Не слышно было ни голосов, ни шорохов, ни храпа - ничего. Из звуков я различала только мерное эхо своих собственных шагов и бесшумную, но ощутимую поступь ведущего меня человека. Эта тишина была ненатуральной, давящей, будто само здание затаило дыхание.

Наконец мужчина остановился у двери с табличкой, на которой было выгравировано всего: «ДИРЕКТОР: БАРТЕНОР ДЕ-ЛАВИР». Буквы были строгими, лишенными всяких украшений.

- Мисс Грейс, мы пришли, - произнес он безразличным, будничным тоном, как будто приводил меня не в сердце этой мрачной обители, а в обычный класс.

Он постучал трижды, коротко и четко.

За дверью послышалось хриплое, будто голос прокурена, «Войдите».

Мужчина открыл тяжелую дверь и жестом пригласил меня переступить порог. Комната, в которую я вошла, оказалась не просто кабинетом. Это были совмещенные покои. В одном конце, утопая в полумраке, стояла массивная дубовая кровать с балдахинном из плотной темно-серой ткани. Возле нее - тумба с подсвечником, точь-в-точь как в мультфильме про красавицу и чудовище. С другой стороны кровати виднелся большой, красивый старинный сундук с коваными уголками, а рядом - высокий шкаф из темного дерева.

В другом конце комнаты царил хаос знаний. Огромный

письменный стол был буквально завален стопками исписанных бумаг и книгами в старинных, потертых на углах обложках. У стола стояло большое старинное кресло, отделанное благородной натуральной кожей. А вдоль стен, вздымаясь до самого потолка, стояли книжные шкафы. Они были так высоки, что верхние полки терялись в тени, и к ним вели приставные лестницы на роликах.

Все полки шкафов были заставлены книгами. Я никогда не видела столько книг. Даже в нашей большой городской библиотеке их явно меньше.

Воздух пах старыми страницами, воском и чем-то еще - едва уловимым, горьковатым, как полынь.

- Кхм...

Звук, сухой и резкий, заставил меня вздрогнуть. Мое внимание привлек мужчина. Он был точной копией того строгого господина с портрета в холле - директора. И я не понимала, откуда он появился. Его не было здесь еще секунду назад, я гарантировала бы это. Хотя... кто же тогда велел войти? Значит, он здесь был, но почему я его не заметила? Он будто материализовался из самой тени книжных шкафов или бесшумно вышел из-за той самой кровати с балдахинном.

Директор стоял, не двигаясь, изучая меня. Высокий, плотного телосложения, в темно-синей мантии. Его лицо при свете лампы казалось вырезанным из желтоватой слоновой кости - резкое, с острыми скулами и глубоко посаженными глазами. В этих пронзительных глазах была непробиваемая

усталость.

«Ларс, - отчаянно застучала мысль. - Где Ларс?»

Но спросить я не успела. Директор медленно, почти бесшумно, прошел к своему кожаному креслу, но не сел. Он оперся пальцами о спинку, и перстень с темным камнем блеснул тусклым светом.

-Мисс Грейс, - его прокуренный голос был тихим, но заполнил собой всю комнату, вытеснив и без того призрачную тишину. - Добро пожаловать в «Арканум». Прошу прощения за столь поздний визит. Надеюсь, ваше путешествие сюда не было слишком утомительным. В первом перемещении обычно мало приятного.

Он сделал паузу, давая мне осознать всю абсурдность этого вопроса практически ночью, в этом странном кабинете-спальне.

- Я полагаю, у вас много вопросов. Но сначала мне нужно задать один вам. И от ответа будет зависеть очень многое.

Он наклонился чуть вперед, и его тень накрыла пол стопки бумаг на столе.

-Что ваш дед, Арчибальд Ревьер, рассказал вам об этом месте? И что... - он произнес следующее слово с особой, замедленной четкостью, - ...что он сказал вам о вашем даре?

Воздух в комнате словно загустел. Тиканье старинных часов на каминной полке, которых я раньше не замечала, зазвучало подобно ударам маленького молоточка по вискам. Я замерла, понимая, что любое мое слово сейчас - шаг в неиз-

вестность.

Тиканье часов звучало теперь как отсчет последних секунд моего прежнего существования. Вопрос директора висел в воздухе, тяжелый и неумолимый, как гильотина. Он коснулся самого больного, самого тайного места в моей памяти — того дня, который разделил жизнь на «до» и «после», и фигуры деда, который стал для меня призраком из прошлого.

Я медленно подняла на него глаза. Его взгляд был полон ожидания. Он явно знал. Он знал, что я не помню всего, но давил именно на этот шов в моей памяти.

- Своего деда я не видела уже много лет, - начала я, и мой голос прозвучал хрипло от сдавленных эмоций. - Когда мне было девять... я играла в своей комнате в колдунью...

Я замолчала, ловя в себе отголоски того давнего странного события, повлекшего кардинальные перемены в жизни моей семьи. В комнате директора было тепло, но я почувствовала ледяной озноб.

-Вдруг комнату озарила яркая вспышка. Что было потом, я не помню. Я проснулась утром в своей же кровати от звуков за дверь. Родители суетились, что-то бурно обсуждали. Я слышала обрывки: «переезд», «смена школы», «защита»...

Директор не шевелился, будто впитывая каждое слово.

-Потом раздался звонок в дверь. И я услышала его голос. Деда Арчибальда. Он с порога стал спрашивать маму про какой-то... «дар». Про «компаньона», «проводника». - Я вы-

дохнула, и слова полились сами, будто прорвав плотину. - Мама стала кричать. Ругаться. Она кричала, что он все испортил, что он принес опасность прямо в дом. Она прогнала его. И в тот же день мы уехали. Переехали в другой город, к бабушке Элаизе, со стороны отца. С тех пор я не видела дедушку Арчибальда и ничего о нем не слышала.

Я выпрямилась, ощущая странную смесь боли и гнева, подступающего к горлу.

-Я росла обычным ребенком. Ну... почти. Я всегда была уверена, что у меня есть сила. Я играла в ведьму. Эти игры сводили моих родителей с ума. Мне покупали кукол, кухни, мягкие игрушки... а я хотела мантию, шляпу, палочку, метлу... Каждая такая просьба приводила маму в ярость. В непонятную, дикую ярость. Порой в ее глазах был не гнев... а настоящий страх.

Я посмотрела прямо на директора, и мир вокруг словно встал на свои, жуткие, места.

-А сейчас я стою здесь. В кабинете директора академии магии и колдовства. И Ларс, которого я встретила по дороге, неоднократно называл меня ведьмой, будто это было очевидно. И я понимаю... понимаю, что он был прав. Во мне что-то есть. То, что пытались задавить, забыть, вырвать с корнем. Так что же? - Голос мой окреп, в нем зазвучали нотки вызова. - Что от меня скрывали? Что за «дар»? И что за «компаньон», о котором спрашивал дед? И почему... почему я должна верить вам, а не своей семье, которая все эти годы,

как мне казалось, хоть и слишком фанатично, но оберегала меня?

В комнате воцарилась тишина, нарушаемая только мерным тиканьем часов. Директор медленно опустился в свое кожаное кресло. Выражение его лица смягчилось на один градус, в нём появилась тень уважения к моей вспышке.

-Прямолинейность - качество, которое здесь ценится, мисс Грейс. И вы задали правильные вопросы. Ваши родители... они действовали из любви. Из страха. Они хотели дать вам обычную жизнь, спрятать от мира, который, как они знали, может быть безжалостен к таким, как вы. Арчибалд Грейс был и является до сих пор хранителем древнего знания, а так же он один из самых могущественных магов своего поколения. Он всегда понимал, что «дар» — не болезнь, которую можно изолировать. Его нужно воспитывать, направлять. Иначе... иначе он вырывается наружу. Как яркая вспышка в детской комнате девятилетней девочки.

Бартенор Де-Лавир отодвинул одну из стопок бумаг и вытащил из-под нее плоский деревянный ларец.

-«Компаньон» и «проводник» - это не человек, мисс Грейс. Это существо, дух, сущность, которая рождается или призывается вместе с истинным магическим даром у представителей мира магов. Он - источник вашей силы и ее проводник. Но он же и ее дикий, неконтролируемый аспект. В девять лет, во время игры, вы, сами того не ведая, ненадолго призвали его. Именно это и вызвало ту вспышку. Ваш дед

чувствовал этот выброс энергии через полгорода и примчался, чтобы помочь установить связь, обучить вас первому контролю. Но ваша мама... она увидела в этом только угрозу. Она испугалась за вас и за себя. Она выбрала бегство и отрицание.

Он открыл ларец. Внутри, на бархатной подкладке, лежал странный предмет: словно осколок тёмного, почти чёрного янтаря, внутри которого пульсировал слабый золотистый свет.

- Это - Камень Пробуждения. Он реагирует на скрытый потенциал. Дотроньтесь.

Я, затаив дыхание, медленно протянула руку. Едва кончики пальцев коснулись прохладной поверхности камня, тихий золотистый свет вспыхнул ярко, затопив ближнюю часть стола теплым сиянием, а внутри моей головы что-то шевельнулось. Не голос, а ощущение. Смутное, далекое, как воспоминание о запахе, но живое. Будто проснулась и потянулась часть меня, о которой я и не подозревала.

Я отдернула руку, как от огня. Свет в камне угас.

- Что это было? - прошептала я.

- Это был отголосок вашего дара и компаньона, - тихо сказал директор, закрывая ларец – бесцельно существовавшего в академии все эти годы, но которого вы смогли призвать вновь. Ваш потенциал велик, мисс Грейс - камень Пробуждения тому доказательство. Арчибальд, оставил кое что у меня на хранение, предвидя, что однажды вы сюда придёте. Он ве-

рил в ваше предназначение. Мужчина достал из ящика стола какие-то документы и протянул мне. Прочитав их я поняла, что это документы об опеке. Теперь за меня несёт ответственность Директор академии и родители, точно не смогу против воли вернуть меня обратно домой.

-Здесь, мисс Грейс, вас не будут ругать за «игры в ведьму». Здесь вас научат понимать, кто вы на самом деле. Контролировать свой дар. И общаться со своим Компаньоном, чтобы он стал вашей силой, а не вашей погибелью.

Он встал, и его фигура вновь показалась мне не просто внушительной, а исполненной древней, суровой мудрости.

-А теперь вам пора отдохнуть. Сегодня у вас был сложный день. Завтра начнется ваше настоящее обучение. И помните: ваши родители скрывали от вас правду, чтобы защитить. Мы же дадим вам правду, чтобы вы могли защитить себя сами. И, возможно, когда-нибудь, и их тоже. Спокойной ночи, мисс Грейс.

Дверь за моей спиной бесшумно открылась. - Мистер Вандер вас проводит. На пороге уже ждал тот же пожилой мужчина, который привел меня в кабинет директора. Я вышла, обуреваемая вихрем новых чувств: шоком, обидой на родителей, тоской по деду, которого почти не помнила, и жгучим, пугающим любопытством к той части себя, что только что пошевелилась в глубине моей души. Игра окончена. Начинаясь реальность.

Мистер Вандер повёл меня к той самой лестнице, по ко-

торой мы поднимались к директору. Спустившись на один этаж, я отметила, что теперь мы пошли направо, тогда как к директору путь лежал налево. Странное здание с его лабиринтами коридоров начинало понемногу обретать в моей голове первые, пока еще шаткие очертания.

Мужчина повел меня по просторному, но теперь уже заметно более современному коридору. Вместо канделябров горели матовые светильники, напоминавшие лунный свет, что очередной ь удивило. Значит здесь всё-таки есть электричество. Впрочем, тишина оставалась все той же - глубокой и внимательной.

- Вот мисс Грейс, это ваша комната, - безразличным тоном произнес Вандер, останавливаясь у одной из дверей. - Запомните, пожалуйста: третий этаж, правое крыло, пятая дверь справа от лестницы. Завтра за вами зайдет секретарь мисс Торн, чтобы сопроводить на завтрак и ознакомить с расписанием.

Я кивнула, уже не слушая. Сердце бешено колотилось, смесь усталости, нервного возбуждения и новых знаний создавала в голове настоящий вихрь. Я повернула тяжелую, но отлично сбалансированную ручку и толкнула дверь.

Комната оказалась просторной и уютной. Две односпальные кровати с лиловыми покрывалами стояли у противоположных стен. У окна - два письменных стола и книжные полки. На одной из кроватей лежали аккуратно сложенные чужие вещи, а пространство вокруг второй было... завалено.

Я замерла на пороге. Здесь стояли коробки и лежали сумки - те самые, с вещами из моей старой квартиры. Кто-то собрал и перевез все мои пожитки с невероятной скоростью. На одной из картонных коробок, будто специально для меня, лежал мой паспорт и зарядка для телефона. И это было странно, трогательно и слегка пугающе одновременно.

Но мой взгляд скользнул дальше и застыл. На моей кровати, свернувшись в идеальный пушистый шар на подушке, мирно спал Ларс.

Волна облегчения и такой чистой, детской радости накрыла меня с головой. Все напряжение последних часов - страх, непонимание, обида - на мгновение отступило.

- Ларс! - выдохнула я, забыв обо всем на свете.

Я уже не просто видела в нем черного кота с необычной яркими зелеными глазами. Я знала. Он был моим компаньоном. Существом, связанным со мной самой основой моего «дара». Тем, кого мой дед искал в тот роковой день. Тем, кто ждал меня все эти годы, а теперь... теперь был здесь, в плоти и шерсти.

Я с порога кинулась к кровати и, не в силах сдержаться, уткнулась лицом в его теплый бок.

-Ты здесь! Я так боялась, что с тобой что-то случилось! - зашептала я, обнимая своего фамильяра. Он был настоящим, живым, он мурлыкал сквозь сон, не открывая глаз, будто всегда здесь и спал.

Ларс медленно приоткрыл один ярко-зеленый глаз, в ко-

тором мелькнуло выражение, которое я бы назвала «терпеливым снисхождением».

«Ну наконец-то, - прозвучало у меня в голове не голосом, а самой мыслью, окрашенной в его интонации. Я уже начал думать, что ты решила сбежать на родину да еще и без документов. Иди спать, человек. Завтра тебя ждут скучные лекции о том, как не взорвать шкаф силой мысли. А мне - вкусная рыба. Договорились?»

Я отшатнулась, широко раскрыв глаза. Это было не воображение. Я услышала его. Не ушами, а чем-то внутри.

-Это... это наша связь? - прошептала я вслух.

Ларс потянулся, встал, выгнул спину в немой просьбе почесать за ухом.

«Начинается, - мысль его была полна сарказма. Да, это она. Телепатическая. Очень удобно для жалоб на сквозняк и плохое питание. А теперь чеши меня. И включи, наконец, телефон, там твоя мама уже обзвонилась наверное. Готовься к разговору. А я пока проверю, нет ли мышей под кроватью.»

Я, послушно почесав его за ухом, машинально потянулась к зарядке. Руки дрожали. Страх перед разговором с мамой смешивался с ликующим восторгом: мой компаньон был здесь, он со мной разговаривает, он... он настоящий. И нам с ним предстоит укрепить нашу связь, узнать друг друга и, возможно, наконец-то понять, кто я такая на самом деле.

Я подключила телефон к розетке и села на край кровати, глядя, как Ларс с важным видом умывает свою шерстку. За

окном, в густой тьме, светились редкие окна «Арканума». Я была больше не одинокой девочкой, играющей в ведьму. Я была ведьмой, пусть и только начинающей. И у меня был свой фамильяр. Пусть и в образе саркастичного черного кота.

Моя жизнь в академии магии только начиналась.

Когда телефону хватило заряда, чтобы включиться, полетели сообщения о пропущенных звонках. 74. Их было 74! Двадцать от отца, , пять от подруги и сорок девять от мамы! Она наверное уже подняла на уши полицию. Сообщений тоже пришло много и почти все от родителей. Я даже не стала их читать, сразу в журнале звонков нажала на номер мамы.

Гудок. Второй. Третий... В трубке прозвучал заплаканный голос мадам Лоры Грейс.

- Алло, Айрис, дочка, это ты? Где ты? Что случилось? Скажи адрес, мы сейчас с папой приедем к тебе.

- Мама, подожди. Давай по порядку. Со мной все хорошо. У меня просто "сел" телефон. Стоп. Откуда ты знаешь, что я не дома?

- Ну как откуда? Ты не выходишь на связь, мало ли что случилось, мы с отцом были у тебя на квартире.

- А может я сплю и не слышу стук в дверь и звонок. Ты не подумала об этом? Ты сразу себя накручиваешь.

- Дочь, ты не ругайся, но мы связались с хозяйкой твоей квартиры, и она любезно дала нам второй комплект ключей. Папа ездил к ней за ними.

- Мам, тебе не кажется, что это уже перебор. Мне 17 лет. Я понимаю, что я не совершеннолетняя, но тем не менее, я уже не ребенок.

- Айрис, ты для нас всегда будешь нашей дочкой, нашим ребенком. Так, давай вернемся к сути. Где ты?

- Мам, я скажу, но сначала ответь на мои вопросы. В противном случае я положу трубку.

- Айрис Грейс, это шантаж! Ладно, спрашивай. Ты жива, судя по всему здорова – это главное.

Я сделала глубокий вдох, собираясь с мыслями. Ларс, свернувшись калачиком на подушке, приоткрыл один глаз, наблюдая за мной.

- Что случилось восемь лет назад, мама? Почему мы так внезапно уехали? И почему дедушка Арчибальд больше не приходил?

В трубке повисла тяжелая пауза. Я слышала лишь прерывистое дыхание матери.

- Айрис, зачем сейчас это вспоминать? Это давно прошло.

- Потому что это не прошло! – мой голос дрогнул, но я взяла себя в руки. - Это все еще здесь, со мной. Вспышка в моей комнате, слова бабушки... он говорил о даре, о чем-то важном. Почему вы все скрывали от меня?

- Мы... мы хотели защитить тебя, - голос матери звучал тихо, устало. – То, что с тобой произошло... это было ненормально. Мы испугались. Дедушка Арчибальд... он всегда жил в своем мире, полном странных идей. Мы не хотели,

чтобы он навязывал их тебе.

- Но что именно произошло? Почему это было "ненормально"? – настаивала я, чувствуя, как внутри все сжимается.

Еще одна пауза, более долгая.

- В тот день проходя мимо твоей комнаты я услышала, как ты с кем-то говорила, а этот кто-то тебе отвечал, но когда я вошла ты была одна. Ты стала рассказывать про говорящего чёрного кота с изумрудными глазами, про вспышку, что ты призвала это существо своим заклинанием. Я позвонила бабушке и он сказал, что это твой дар пробуждается, что тебе нужен проводник и что это он явился на твою магию, услышанный мною диалог ты вела с ним... Но мы хотели, чтобы ты была обычным ребенком. В мире магии слишком много опасности. Я знаю, мой отец ведьмак.

Слова матери падали, как камни, в тишину комнаты. Каждый удар отзывался внутри меня эхом долгожданного понимания и новой боли. Все эти годы они боялись не за меня, а меня самой. Моей собственной сути.

- Почему я помню только вспышку света и больше ничего. Следующее воспоминание - вы с папой пакуете вещи и ты прогоняешь деда?

- Мы с отцом решили, что лучше будет этот твой дар заблокировать, пока он не набрал силу и отвезли тебе к старшей ведьме нашего региона. Она дала тебе выпить специальное зелье, которое вызывает забвение и блокирует дар.

- Как вы могли?

- Мы хотели для тебя нормальной жизни. Ты не представляешь какие беды может принести магия.

- А почему вы с папой никогда никуда меня не отпускали, почему я не могла дружить с кем хотела? Друзей мне выбирали вы! Дара лишили де лишили. Почему же не дали мне быть обычным ребёнком как все? Вы же именно этого хотели.

- Та старая ведьма нас предупредила, что твоя сила может пробудиться рядом с источником магии. А этим источником мог стать любой ведьмак либо ведьма. Как ты знаешь, они хоть и не афишируют свою сущность, но и не скрываются, живут среди обычных людей. Ходят на работу, гуляют в парке, отдыхают в кафе, ходят в школу.

- Вот почему вы хотели перевести меня на домашнее обучение?

- Именно. Но твоя бабушка настояла на том, что тебе нужно общаться со сверстниками, нужно социализироваться и всё такое. Я в каждый твой новый рюкзак вшивала под подкладку специальный камень, который создаёт что-то вроде купола. Но в каждую твою вещь я не могла вшить такие камни, чтобы отпускать тебя гулять. Этот камень всего один и он «переезжал» из твоего старого рюкзака в новый.

- Поэтому и деда ты прогнала 8 лет назад и полностью оборубила связь с ним. Пазл складывается... Арчибальд ведьмак и он мог пробудить мою заблокированную силу. Скажи,

почему вы лояльно отнеслись к моему поступлению на археолога? В институте магов нет?

- Старая ведьма сказала, если твой дар не пробудится до совершеннолетия, то он уснёт навсегда. Тебе 18 исполнится в декабре. В институте и на прогулке ты под защитой камня. Он вшит в рюкзак, который я тебе подарила перед началом экзаменов. Он тебе так нравится, знала, что ты будешь ходить именно с ним. Так же дома тебя опять-таки охраняет этот камень. А в твой день рождения я бы уже могла выдохнуть и больше не переживать. Единственное, что я не учла, так это то, что камень защищает от внешних источников магии. Старая ведьма предупреждала, что он не защитит тебя от себя самой. Она говорила: «Ведьма по призванию может самостоятельно пробудить дар», но истинные ведьмы и ведьмаки рождаются крайне редко и я была уверена, что это не тот случай.

- Ведьма по призванию?

- Да. Это когда сила настолько сильна, что ей не нужны внешние провоцирующие факторы для пробуждения. Пробудить заблокированный дар такая ведьма может сама ведь быть ведьмой её призвание.

- Как вы с папой могли со мной так поступить? Я никогда не была обычным ребенком, мама, - сказала я твердо. - И, кажется, я наконец нашла то место, где меня не будут за это осуждать.

- Какое место? Где ты, Айрис? - в голосе матери снова

заввучала тревога.

Я посмотрела на Ларса. Он медленно поднялся, потянулся и прыгнул ко мне на колени, устроившись поудобнее. Его тепло и тихое мурлыканье придавали мне сил.

- Я в академии магии и колдовства, мама.

- Только не говори, что ты в «Аркануме»? Как ты туда попала? Неужели...твоя сила проснулась?

Я не удивилась, что мама сразу поняла где я. Магия в наше время не что-то из разряда гадалок в интернете, к которым относятся со скепсисом, все знают, что ведьмы и ведьмаки живут среди обычных людей, но всё равно никто открыто не демонстрирует свой дар. Да и ни для кого не секрет, что в академии «Арканум» учат не на юриста, бухгалтера или айтишника,- все знают, что это академия для людей силы.

- Я нашла свою старую тетрадь с придуманными заклинаниями и прочла одно вслух . Всё повторилось...вспышка и чёрный кот. Видимо я всё-таки по призванию - ведьма.

На другом конце провода раздался резкий вдох, почти рыдание.

- Нет... Айрис, только не это... Мы столько лет старались оградить тебя от всего этого... Дедушка Арчибальд, он одержим этой магией, это разрушило его жизнь – разрушит и твою...

- Здесь есть люди, которые понимают, что со мной происходит. Меня научат управлять даром. И у меня... у меня теперь есть проводник. Тот чёрный кот, о котором я тебе гово-

рила 8 лет назад, и который пришел ко мне вновь - его зовут Ларс.

- Мы приедем за тобой. Сейчас же купим билеты на ближайший поезд, - прозвучал новый голос - твердый, властный. Отец взял трубку.

- Пап, я не поеду с вами. Я остаюсь здесь.

- Ты несовершеннолетняя, ты не можешь принимать такие решения сама!

- Но я могу, - ответила я, и меня удивила собственная уверенность. - Директор уже связался с опекой. У дедушки Арчибальда были на этот счет юридические документы, он все предусмотрел. Директор академии - мой законный опекун до совершеннолетия, если... если я сама этого хочу. И я хочу.

В трубке воцарилась оглушительная тишина. Я представляла их лица – шокированные, растерянные, напуганные. Мои родители, которые все эти годы строили вокруг меня стены из страха и непонимания, и теперь они рушились одна за другой.

- Уже поздно. Я устала и хочу спать, ложитесь и вы. Еще раз повторю, что со мной всё хорошо. Позвоню завтра. Я люблю вас.

Я положила трубку раньше, чем они успели что-то ответить. Руки дрожали. Я обняла Ларса, прижавшись лицом к его мягкой шёрстке.

«Сложный разговор», - прозвучало в моей голове его спокойная, бархатистая мысль.

- Да, - прошептала я

Глаза налились слезами, я не могла и не хотела сдерживать их. Легла на кровать, уткнулась носом в подушку и дала эмоциям выйти. Ларс лег рядом и прижался ко мне, его теплое, размеренное мурлыканье было единственным якорем в этом море обид и боли.

«Как они могли? Как можно было так поступить со своим ребенком? Скрывать, врать, отрицать самую суть?» Поток мысленных вопросов, адресованных не знаю кому - родителям, судьбе, дедушке Арчибальду, - был прерван голосом фамильяра. Не мысленным, а тихим, похожим на скрип старого дерева.

- Моя ведьма, успокойся, - проскрипел он, тычась влажным носом мне в висок. - Твои родители хотели защитить тебя. Незнание всегда пугает. Твоя мама росла в период геноцида магов. Вероятно, это отложило отпечаток на её восприятии магии. Сейчас же всё иначе. Не плачь. Тебе надо поспать. Утро вечера мудренее.

Глава 3. Стихийный хаос.

Его слова, звучавшие так разумно и так чуждо из уст кота, не столько утешили, сколько ошеломили. Даже он, мой дикий дух-ком

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.